

Качемцева Л.В., Гелла Е.И.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: kachemtsevalubov@gmail.com;
alena.gella@gmail.com)

ПРОЕКТ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ИДЕЙ НАЧАЛА XIX В.

В статье дается информация о исторических, культурных предпосылках открытия университета в Харькове. Представляется описание разработанного для университета проекта начала XIX в. Анализируются принципы построения проектируемого университетского комплекса с учетом культурной парадигмы эпохи, господствующих идей просвещения.

Ключевые слова: проект, Харьковский университет, просветительские идеи, Просвещение, культурная парадигма.

Постановка проблемы. Передовые идеи любой эпохи, как правило, находят свое отражения в значимых архитектурных объектах, проектах. Но после замены культурной парадигмы, в рамках которой они созданы, их понимание, прочтение со временем меняется, искажается. Изучение архитектурных объектов, проектов невозможно без понимания культурного контекста эпохи. Первый проект Харьковского университета с этой точки зрения очень показателен.

Цель статьи – проанализировать первый проект Харьковского университета с учетом культурной парадигмы, в рамках которой он возник.

Историко-культурологический аспект обсуждается в работах последних лет, посвященных отечественным высшим учебным заведениям. Среди авторов подобных публикаций О.М. Кузьменко [1], В.П. Мироненко [2], Е.В. Ольховская [3,4], В.А. Рыбин [5], П.А. Солобай [6], Е.И. Гелла и Л.В. Качемцева [7, 8]. Описание первого проекта харьковского университета дошли до нас в работах Д.И. Багалея [13-15].

Философские аспекты в архитектуре классицизма рассматривались на примере усадьбы и усадебного парка И.В. Налетовой [9], М.В. Нащокиной [10], В.С. Турчином [11]. Однако исследования университетских комплексов того же периода как отражение идей Просвещения, совокупности символов, и попытки их декодирования редкость в отечественной науке.

Идеи Просвещения укоренились в Российской империи в конце XVIII в., заимствованный характер этого религиозно-этического движения придал ему в нашей стране определенную специфику. Через сочинения Локка, Вольтера, Монтескье, Дидро, Руссо и др. эти идеи, в той или иной степени, влияли на все основные мыслительные концепции в России XVIII – начала XIX ст., вплоть до самых крайних – официальной идеологии самодержавия (Екатерина II), консервативных дворянско-аристократических мыслителей (М. Щербатов) и масонов [12].

Среди основных целей Просвещения были установление «царства разума», просвещенного государства через установление политических свобод и гражданского равенства, распространение знаний о природе и обществе. Просветители были убеждены, что распространение прогрессивных мыслей должно идти как сверху, путем соответствующих реформ, так и снизу – через создание общественных школ, других просветительских организаций.

Образовательная реформа, создание министерства народного просвещения, преобразование существовавших ранее университетов (в Москве, Вильно и Дерпте), и открытие новых университетов в Харькове и Казани, организация целой системы учебных заведений в первые годы XIX в. – все это плоды проросших на нашей почве идей Просвещения.

На литературу, искусство и архитектуру просветители смотрели как на сферу, через которую можно повлиять на нравы

общества, разум людей, на формирование их политических и социальных идеалов. Классицизм в архитектуре как нельзя лучше подходил для выражения идей просветителей: высокоупорядоченный, адаптируемый практически к любому виду построек, не слишком связанный с христианством, отвергаемым некоторыми из философов.

Трактовка нормы как соответствие всего природе человека раскрывалась через ордер, который подчеркивал строгую симметрию, пропорциональность создаваемой композиции, регулярность планировки и чёткость объёмной формы.

Доктрина Просвещения, его мировоззрение и философия ориентировались и опирались на античность. Многие сочинения его адептов пестрят сотнями имен античных мыслителей, героев, полководцев, богов, разными античными образами и символами.

Открытие университета в Харькове состоялось 17 января 1805 г. В основу торжеств по поводу открытия университета в Харькове была положена идея о Просвещении, которое император Александр I старался распространить среди своих подданных. Адъютанту архитектуры Е.А. Васильеву было поручено создать эскиз перспективного «храма Славы», внутри которого был бы представлен в символической прозрачной картине Александр I, как просветитель России. В тоже время, на учителя живописи Матеса была возложена обязанность изобразить идею этой символической композиции. В проекте, разработанном Васильевым, был представлен храм с портиком ионического стиля, на фризе которого изображены разные «эмблематические» фигуры и инструменты, имеющие отношение к наукам. Храм находился в афинском лицее, где между деревьями прохаживались знаменитые греческие философы. На картине, созданной Матесом, были изображены Александр I в одеянии Марса и Аполлон, которые подавали друг другу руки в знак дружбы. Перед ними курился фимиам, над ними летела Слава с трубой [13, с. 191]. Прорисовку храма поручили Васильеву с помощниками, написать же

прозрачную картину взялся местный живописец Копылов.

Университет должен был стать идеальным местом для изысканий в духе эпохи и философских дискуссий между коллегами и друзьями, а также храмом, откуда свет просвещения озарил бы все вокруг.

Инициатором создания университета в Харькове был Василий Назарович Каразин – широко образованный, знавший несколько языков, читавший произведения просветителей без перевода. Его амбициозные планы предполагали не просто открытие университета, а создание целого университетского городка, который должен был стать центром просвещения для всего юга России: Малороссии, Новороссии, Крыма, Кавказа, значительной части Восточной России. Университет, по мысли инициатора его открытия, должен был стать душой Украины, центром культурной и просветительской жизни южнорусского народа, «Новыми Афинами» для Российской империи, а впоследствии и Европы [14, с. 534–537].

Согласно «Предначертанию о харьковском университете», составленному Каразинным в 1802 г., университет должен был представлять собой не высшую школу, пересаженную из Германии, а всеобъемлющее училище, разделявшееся не на факультеты, а на девять отделений: общих познаний, приятных искусств, богословия, гражданских познаний, военных познаний, врачебных познаний, гражданских искусств [14]. Проектируемые девять отделений университета совпадали по количеству с девятью основными музами. В античной культуре музы являлись покровительницами знания и школ. «Предводителем» муз считался Аполлон (Мусагет). Необразованный человек назывался немусическим (amusos).

Кроме того, при университете располагались два низших класса – школа сельского хозяйства и ремесленное училище [13], поскольку прогресс, как высшая цель общественного бытия, по мысли просветителей, обеспечивается не только теоретическим познанием, но и практическим действием.

Для разработки проекта университетского комплекса в 1803 г. Каразин привлек своего соученика по Горному училищу в Петербурге Е.А. Васильева. Последний в 1803 г., по ходатайству Каразина, к которому были приложены аттестаты от петербургского архитектора Дж. Кваренги и от его экзаменатора академика А.Н. Воронихина, был утвержден штатным адъюнктом архитектуры Харьковского университета и университетским архитектором. Авторы проекта объединяли не только дружеские, но и тайные узы совместных морально-этических и духовных исканий. План был представлен в министерство народного просвещения и получил одобрение [15].

Проектом предполагалось в одной весте от Харькова возвести учебный городок, в котором должны были совместно проживать профессора и студенты (до 3 000 человек) и другие «сколько-нибудь прикосновенные к университету люди». При этом в 1802 г. в Харькове насчитывалось только 5373 человека мужского пола.

Композиция ансамбля университетского городка строилась на строгой геометрии. Проект предполагал группировку всех объектов вокруг прямоугольного в плане сада с бассейнами и фонтанами [15, с. 270]. Границы сада фиксировались с помощью застройки. По северной стороне сада располагались трехэтажные корпуса, где должны были жить студенты и профессора (Братство). По южной стороне – трехэтажные учебные корпуса и библиотека (Разум). Крытая галерея обеспечивала связь между жилищами и лекционными залами. Западный фронт застройки формировала вторая группа построек – католическая, православная и лютеранская церкви, что указывало на религиозную толерантность авторов. На нашей почве практически не привился атеизм, присущий некоторым западным направлениям Просвещения, например французскому; наоборот, признавалась, что религия формирует Мораль и Нравственность общества. Напротив церквей, через сад проектировались гимнастический зал, манеж и хозяйственные постройки (физическое воспитание должно

было обеспечить успех умственного, трудового и нравственного воспитания). В эпоху Просвещения сад выражал идею погружения в себя, самопознания, соотношения себя, своих чувств и мыслей с состояниями природы, духовного единства с родной землей, ее прошлым и будущим [10].

Открытая пространственная структура комплекса без жесткого контура застройки отвечала закладываемым в новое учебное заведение смыслом, идеям Свободы, Равенства и Братства. А погруженность построек в парк или сад создавала особую атмосферу общения в рамках комплекса, где профессора и студенты живут рядом. В университетском саду, за чтением книг, в беседах и спорах с учителями и ровесниками, в уединенных размышлениях и должен был происходить духовный рост молодых людей.

Уровень профессуры предполагался очень высоким. Каразин вел переписку со многими передовыми учеными того времени, захваченными идеями Просвещения, приглашая их в Харьков для преподавания в университете, и успел получить согласие от нескольких тогдашних европейских знаменитостей: И.Г. Фихте, Г.Х. Гильдебрандта, С.Д. Пуассона. Берлинский натуралист Ренх, получив предложение от Василия Назаровича, тотчас принялся изучать русский язык, поскольку, «считал для себя честью служить орудием русского правительства в деле устройства государства». Первый попечитель Харьковского учебного округа граф Северин Потоцкий, чей вклад в развитие образования в Харькове очень велик, так же занимался подбором профессоров-иностранцев для нового университета и общался для этой цели с разными учеными, среди прочих, с Гете. По рекомендации Гете и Шиллера в Харьков был приглашен профессор И.Б. Шад. Автономия университетов, задекларированная в 1804 г., позволяла им определять свою программу и формировать преподавательский состав.

С момента своего открытия университет располагался во временных зданиях, предоставленных городом. В 1805 г. адъюнкт Васильев подал в правление свои

планы будущих университетских зданий, а также построек в ботаническом саду и оранжерее, которые были отправлены на утверждение попечителя С. Потоцкого. За эти планы он получил благодарность от министра (графа П.В. Завадовского), который, впрочем, заметил, что они «слишком грандиозны» и нуждаются в сокращении [13, с. 315, 413–414]. В 1806 г. в проектах были сделаны некоторые мелкие изменения. В 1807 г. был осуществлен ряд построек в университетском саду и сделано несколько починок во временных зданиях университета; что же касается сооружений, которые проектировались в 1805 г., то работы по ним не проводились. В 1809 г. Васильев повторно отправлял планы и смету попечителю. А в 1810 г. был получен следующий ответ: «так как составленная адъюнктом Васильевым смета издержкам на постройку университета, вследствие увеличивающейся дороговизны на все материалы должна оказаться ныне недостаточной, то он, попечитель, препровождая ее обратно вместе с планом, предлагает составить университету новую, сообразную с настоящими ценами, и препроводить ее к нему для представления высшему начальству» [13, с. 415]. Правление поручило Васильеву составить новую смету, но и она не была исполнена, поскольку к реализации проектов новых построек так и не приступили.

Экономический кризис, французская интервенция в 1812–1813 гг., а также последовавшие политические события помешали строительству «ученого городка» на университетских землях на окраине города. Все первое десятилетие существования университета продолжалась переписка о строительстве комплекса новых университетских зданий на Сумском шоссе. Однако, его реализация так и не случилась. От осуществления проекта министерство отказалось из соображений экономии, мотивируя это резко возросшими ценами и недостатком средств.

Новый проект университетских зданий был утвержден в 1819 г. и осуществлялся в 1820-х гг. уже в других социокультурных и социополитических реалиях. Он заключал в себе уже новые смыслы.

Выводы. Идеи Просвещения, оказавшие большое влияние на становление гражданского общества в Российской империи, нашли свое отражение в первом проекте Харьковского университетского комплекса, что дополняет наше понимание целой эпохи в развитии отечественного зодчества. Проект университетского комплекса в Харькове не повторял традиционные схемы европейских учебных заведений, как и первый университетский устав не был дословной калькой с уставов европейских университетов.

Связь между миром идей и архитектурой в проекте осуществляется через геометрию и математику, которые лежали в основе натурфилософских представлений эпохи Разума. При проектировании ансамбля новых университетских зданий, которые были призваны стать трехмерным воплощением идей, необходимо было осмыслить каждую часть их структуры через призму первичных принципов, что и было сделано. Авторы проекта – приверженцы идей Просвещения, вдохновлялись античностью. Смысловое кодирование проектируемого университета в целом и его отдельных частей базируется на символике этой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузьменко О. М. Трансформація ідеї університету: від першого історичного типу до першої кризи / О. М. Кузьменко // Неперервна професійна освіта: теорія і практика. – 2014. – Вип. 3–4. – С. 11–16. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/NPO_2014_3-4_4
2. Мироненко В. П. Методологические основы структурной организации вузовских комплексов / В. П. Мироненко, П. А. Солобай. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 281 с.
3. Ольховская Е. В. Становление высшего образования в Западной и Восточной Европе: Культурологические предпосылки развития архитектуры университетских центров / Е. В. Ольховская // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини / Ін-т проблем сучасного мистецтва АМУ. – Київ: Музична Україна, 2004. – Вип. 1. – С. 113–126.

4. Ольховская Е. В. Развитие системы университетских центров Украины: На примере архитектуры Харьковского университета / Е. В. Ольховская // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини / Ін-т проблем сучасного мистецтва АМУ. – Київ: Видавничий дім А+С, 2006. – Вип. 3, ч. 2. – С. 143–146.
5. Зекрист, Р. И. Рыбин В.А. Идея университета XXI века: опыт исследования (Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 2012. – 209 с.) / Р.И. Зекрист // Пространство и Время. – 2014. – № 3(17). – С. 311–312.
6. Солобай П.А. Типологічні основи формування архітектури вищих навчальних комплексів [Текст]: автореф. дис. ... д-ра архіт.: 18.00.02 / Солобай Петро Андрійович; Київ. нац. ун-т буд-ва і архіт. — К., 2012. — 36 с.
7. Гелла Е. И. Формирование комплекса университетских зданий в Харькове в первой трети XIX в. / Е. И. Гелла, Л. В. Качемцева // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость: научный журнал. — Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2015. — № 3(14). — С. 122–130.
8. Гелла Е. И. Колонный корпус университета в Харькове в первой трети XIX в. Морфологическая и функциональная структура / Е. И. Гелла, Л. В. Качемцева. // Сучасні проблеми архітектури та містобудування: Наук.-техн. збірник. — К., КНУБА, 2015. – Вип. 40. — С. 33–38.
9. Налетова И.В. Становление и развитие европейского образовательного пространства в рамках европейской культурной традиции [Электронный ресурс] / И.В. Налетова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2007. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/stanovlenie-i-razvitie-evropeyskogo-ob-razovatel'nogo-prostranstva-v-ramkah-evropeyskoy-kulturnoy-traditsii>.
10. Нащокина М.В. Русский масонский сад // Русская усадьба. Вып. 8 (24). М., 2002, — С. 497–536.
11. Турчин В.С. Взгляд русского масона на природу естественную и искусственную // Русская усадьба. Вып. 8 (24). М., 2002, — С. 43.
12. Пустарнаков В.Ф. Философия Просвещения в России и во Франции: опыт сравнительного анализа. – М., 2002. – 341 с.
13. Багалея Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Т.1 (1802 – 1815 г.) / Дмитрий Иванович Багалея. – Х.: Паровая Типография и Литография Зильберберг, 1893–1898. – 1204 с.
14. Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги В.Н. Каразина, собранные и редактированные проф. Д.И. Багалеем / В. Н. Каразин, Д. И. Багалея. – Х.: В Университетской типографии, 1910. – 927 с.
15. Багалея Д. И. Василий Назарович Каразин. Основание Харьковского университета (1802–1804). / Дмитрий Иванович Багалея. // Русская Старина. – 1875. – Том XIV – С.185–200, 268–279, 470–477.

Качемцева Л. В., Гелла О. І. ПРОЕКТ ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ ЯК ВТІЛЕННЯ ПРОСВІТНИЦЬКИХ ІДЕЙ ПОЧАТКУ XIX ст. У статті подається інформація щодо історичних, культурних передумов відкриття університету в Харкові. Репрезентується опис розробленого для університету проекту початку XIX ст. Аналізуються принципи побудови університетського комплексу, який було запроєктовано з урахуванням культурної парадигми епохи, ідей просвітництва, що панували.

Ключові слова: проект, Харківський університет, просвітницькі ідеї.

Kachemceva L., Gella E. THE PROJECT OF KHARKOV UNIVERSITY AS THE EMBODIMENT OF ENLIGHTENMENT IDEAS OF THE BEGINNING OF THE 19th c. The article provides information on the historical, cultural prerequisites for the opening of the university in Kharkov. It describes the project for the Kharkov University, drawn in the early 19th century. It analyzes the principles of building a university complex that has been designed. They relate to the cultural paradigm of the era, the prevailing ideas of the Enlightenment.

Keywords: project, Kharkov University, the ideas of the Enlightenment.